

УДК 94(470-25) "1957"

Сергеев В.Н.

Московский государственный университет путей сообщения

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕОЛОГИИ ГРУППЫ КРАСНОПЕВЦЕВА-РЕНДЕЛЯ

V. Sergeev

Moscow State University of Railway Engineering

ON THE QUESTION OF IDEOLOGY THE KRASNOPEVTSEV-RENDEL GROUP

Аннотация. Группа Л. Краснопевцева и Л. Ренделя (Союз патриотов) является специфическим явлением в истории левых диссидентов. Эта оппозиционная организация была создана молодыми историками и действовала в Московском университете. Краснопевцев и его товарищи обменяли хорошие карьерные перспективы на борьбу за благо народа. В данной статье описывается «программа» Союза патриотов и выстраиваются общие идеологические границы. Для конструирования идеологии анализу были подвергнуты, прежде всего, программные статьи и интервью активистов.

Ключевые слова: левые диссиденты, социализм, Советский Союз, Московский университет, идеология.

Abstract. The L. Krasnopevtsev and L. Rendel group (The League of Patriots) is a unique one in the history of dissidents left. This opposition organization was founded by young historians and functioned in the main university of the Soviet Union. Krasnopevtsev and his comrades exchanged their good career prospects for the fight for peoples' weal. This article describes the League of Patriots' "program" and defines the general ideological boundaries. To construct the ideology of the group the author analyzed, first of all, their program articles and the interviews of the activists.

Key words: dissident left, socialism, Soviet Union, Moscow University, ideology.

В 2012 г. исполняется 55 лет со дня ареста основных активистов группы Л. Краснопевцева (Союз патриотов: М. Гольдман, В. Козовой, Л. Краснопевцев, В. Меньшиков, Н. Обушенков, Н. Покровский, Л. Рендель, М. Семененко, М. Чешков). За эти годы было много сказано о деятельности этой группы, но большинство публикаций практически не затрагивало или обходило стороной вопрос об идеологических воззрениях фигурантов «дела молодых историков» [1]. Во многом такое игнорирование связано с трудностью точно описать политические взгляды организации в целом и её отдельных членов. Эта ситуация обусловлена рядом факторов разного порядка.

Во-первых, существуют технические трудности с изучением идейно-политического наследия группы Краснопевцева-Ренделя, так как часть документов была утрачена в период арестов и следствия, а другая часть находится в архивах с ограниченным доступом. Во-вторых, определенную проблему представляет наслоение современных взглядов активистов на их предыдущие идеологические позиции. Об этом напрямую говорил один из участников Союза патриотов Н. Покровский: «Даже добросовестно пытаюсь сейчас восстановить прошлое, не всегда можно различить то, что было, и то, как нам сегодня представляются те годы. Реалии общественного сознания нынешних бурных дней невольно сказываются» [2, с. 124]. В-третьих, рассматриваемая подпольная группа не смогла выработать чёткой и единой идеологии, которая отражала бы взгляды всех членов и могла бы адекватно их презентовать вовне. Это было связано с нехваткой времени. Аресты помешали не только оформить группу организационно, но идеологически. Следствием этого было наличие довольно больших расхождений в политических взглядах членов Союза патриотов.

В итоге получается так, что анализу можно подвергнуть только несколько материалов, которые были опубликованы позже или сохранились в более доступных архивах. Здесь, прежде всего, стоит отметить листовку и программные работы Л. Краснопевцева «Критика социализма» и «Основные моменты развития русского революционного движения в 1861-1905 годах» («реферат»).

Единственным программным документом, который признавался всеми, была листовка, которую распространили в июле 1957 г. По своей природе и задачам она, естественно, не могла быть основным материалом. Ведь в тексте объёмом примерно в триста слов невозможно даже полностью отразить всю позитивную программу организации. Листовка должна была дать ответы на три простых вопроса, которые могли родиться в голове рядового рабочего – «Что случилось?», «Кто виноват?» и «Что делать?». Об этом свидетельствует и структура текста, и место распространения (пролетарские районы Москвы). Ответом на первые два вопроса стали первые три абзаца. В них описывается процесс установления «диктатуры Хрущёва». При этом «новый диктатор» показывается как продолжатель дела И. Сталина, что «под флагом борьбы против сталинизма Хрущёв возрождает худшие сталинские традиции». Таким образом, Н. Хрущёв фактически обвинялся в отказе от процесса десталинизации. В то же время в листовке упомянуты члены «Антипартийной группы», но не как положительная альтернатива, а как такие же верные сталинисты, которые просто проиграли борьбу за власть и «пали жертвой ими же созданной сталинской системы произвола и насилия». В качестве доказательства полной некомпетентности Н. Хрущёва как руководителя государства приводятся тезисы о развале сельского хозяйства и всей экономики в целом, ужесточении политического режима и опасности прекращения «существования России как великой державы».

На вопрос «Что делать?» отвечала вторая часть листовки. В качестве позитивного примера приводились различные акты само-

организации и борьбы, которые произошли в последнее время. И здесь был не только польский и венгерский опыт, но приводились примеры «стачек в Москве, Ленинграде, Ярославле, Донбассе, Урале (на очень многих предприятиях) осенью 1956 г.» [4, с. 47]. Кроме этого был приведён перечень конкретных требований, которые могли быть предъявлены властям на различных публичных акциях, либо в форме «писем в ЦК». По своей сути это были переходные требования, которые, с одной стороны, вполне реализуемы в существующей системе, но в то же время ведут к дальнейшей перестройке политического и экономического режима. Все требования можно разделить на две группы. Во-первых, продолжение и ускорение процесса десталинизации и демократизации всего советского общества и государства. Главная идея – наказать всех «сообщников Сталина», а по сути, большую часть сталинской бюрократии. Залогом продолжения процесса десталинизации должна была стать широкая дискуссия и отмена наказания по политическим статьям уголовного кодекса. Во-вторых, возвращение экономической и политической власти пролетариату. Это предполагалось осуществить с помощью наделения территориальных и производственных советов реальной властью. Источником вдохновения для членов Союза патриотов были идеи рабочего самоуправления («идея “экономической демократии”, т. е. мысли о широкой хозяйственной самоуправляемости социалистических предприятий, о допустимости конкуренции между социалистическими предприятиями, о “рабочих советах”, “экономическом парламентаризме” и т. д.»), распространённые в ряде стран народной демократии. Об этом они сами заявляли уже после своего ареста в одном из своих писем в ЦК КПСС¹.

Важным моментом при анализе листовки Союза патриотов является вопрос о её антисоветском характере. И было ли в ней действительно что-то антисоветское? Тут главным и спорным вопросом является соотношение

¹ См. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 8131. Оп. 31. Д. 79866. Л. 16.

личности правителя и социально-политического строя. Для активистов группы Краснопевцева-Ренделя советская власть не сводилась к власти Н. Хрущёва. Отсюда следует, что выступление против «нашего нового “дорого учителя и вождя”» не есть выступление против советской власти и коммунизма. Лучше всего это отразилось в наличии в листовке, с одной стороны, личных оскорблений в адрес Н. Хрущёва («пьяница и болтун, кукурузный герой»), а с другой – в требовании об «усилении роли советов» и «создания рабочих советов с правом смены администрации».

Вторыми по значению программными документами Союза патриотов стали такие работы, как «Реферат» и «Критика социализма», написанные Л. Краснопевцевым при содействии других членов группы. Но не стоит их воспринимать в качестве общепризнанной программы политической организации. К тому же «Критика социализма» датируется августом 1957 г., а это автоматически превращает этот текст только в проект или часть будущей программы. Что касается «реферата», то он играл важную роль в конструировании общих идеологических границ сначала кружков историков, а потом и самого Союза патриотов. Это был текст, который позволял мягко и неявно вербовать новых сторонников благодаря своей претензии на научность. Его можно было представлять как историческую работу, из которой могли последовать политические выводы. В качестве примера можно привести воспоминание М. Чешкова: «Политическое сознание, признаться, у меня было тогда еще достаточно поверхностным. Помню, что реферат Краснопевцева произвел на меня сильное впечатление неожиданной постановкой вопроса о месте ленинизма в освободительном движении» [2, с. 118]. Кроме того, в постсоветские времена отдельные члены группы Краснопевцева-Ренделя признавались, что не полностью разделяли точку зрения, представленную в «реферате». Это подтверждает М. Чешков относительно себя и других активистов: «Его [Л. Краснопевцева – прим. автора] точку зрения, однако, я не разделял. Для меня и летом 1957 г. марксизм-

ленинизм оставался незыблемым и, думаю, для большей части политически активной молодежи – также. Когда мы обсуждали реферат, собравшись в подмосковном поселке Северянин, то точек зрения выявилось больше, чем участников» [2, с. 118].

«Реферат» имел ещё одно важное предназначение, которое выражалось в историческом обосновании политической концепции Л. Краснопевцева. Фактически повторялись основные формы советской пропаганды – использование исторических примеров для подтверждения правоты. Положительный или отрицательный исторический факт должен был проиллюстрировать любой программный тезис. Упор на историю был отличительной чертой пропаганды и агитации Компартии Советского Союза. Конечно, корни этого явления были связаны с историкоцентричностью политического творчества и К. Маркса с Ф. Энгельсом, и В. Ленина. По сути, Л. Краснопевцев применил все свои знания, которые он получил на партийнокомсомольской работе и обучаясь на Историческом факультете МГУ, тем более что он был аспирантом кафедры истории КПСС. В «реферате» историческая наука, как и в советской агитации и пропаганде, подменяла собой политологию и социологию.

С небольшими оговорками тоже самое можно сказать и о «Критике социализма». Разница между этими работами сводилась к их предназначению. В «Критике социализма» меньше истории из-за того, что она создавалась уже как фундаментальный документ политической организации, который в довольно кратком виде должен всё объяснить и задать направление работы. Больше всего эта работа напоминает «Манифест Коммунистической партии», где также значительная часть текста отводилась разбору предыдущего и альтернативного политического опыта. Но «Критика социализма» явна недоделана. В ней отсутствует список необходимых действий и требований, которые были изложены в листовке.

Одним из главных вопросов «Критики социализма» являлся социально-политический

характер советского строя. Л. Краснопевцев с сотоварищами должен был ответить на самый первый и простой вопрос – в какой стране живут его современники? На это автор отвечает довольно размытыми формулами – «красный фашизм» (этот термин использовал и Л. Рендель в своих работах), «казарменный коммунизм», «социализм нищих», «сталинский социализм», «сталинская азиатская империя» и т. д. Эти понятия имеют больше эмоциональную нагрузку, чем смысловую, и вполне соответствуют советской традиции критики, которая выражалась в навешивании ярлыков. В тексте нет никакого намёка на выработку объективного определения наподобие тех, которые давали другие левые критики советского строя. Внутреннюю природу СССР Л. Краснопевцев описывает с помощью демонстрации наиболее открытых социальных язв, таких, как низкий уровень жизни, политические репрессии, моральное разложение общества и т. д. Но встречаются и более обобщающие определения. Так, политическая линия советских руководителей («вождей») характеризуется как «стремление сохранить и укрепить режим своего господства и всеобщего угнетения» [2, с. 127]. Однако критика СССР не предполагала восхваление капитализма. В тексте напрямую говорится, что «капитализм неприемлем:... он не ликвидировал и никогда не ликвидирует самого тяжелого – разделения общества на господ, хозяев жизни, хотя и правящих демократически, и повинующуюся им в производстве и политике массу трудящихся, очень хорошо кормленную и одетую и имеющую свои мощные организации, влияющие на политику» [2, с. 128]. Далее показывается, что «капстраны» и «соцлагерь» – это две стороны одной и той же медали: «С одной стороны, существует 800-миллионная сталинская азиатская империя, являющаяся основной помехой в настоящее время для прогресса цивилизации. ... Но, с другой стороны ... империалисты, надеющиеся с ликвидацией сталинской империи покончить с социализмом вообще» [2, с. 128].

Левая критика Советского Союза и его политической системы всегда вызывает воп-

рос о принадлежности автора к какой-либо политической традиции. Если признавать, что в СССР всё плохо, а капитализм не есть положительная альтернатива, то необходимо ответить на вопрос, что является альтернативой или когда всё стало неправильным в Стране Советов. И ответу на этот вопрос как раз посвящена большая часть «Критики социализма». В этой работе Л. Краснопевцев пытается провести свою собственную ревизию марксизма, или точнее, советского марксизма, основанную на перевёртывании догм. Поэтому у него получается, что «система Маркса – такая же революционная религия, а не рациональное мировоззрение, основанное на научном анализе, как и системы его предшественников» [2, с. 130]; «крайне правое [крыло социал-демократии – прим. автора] – так называемые оппортунисты [бернштейнианство / «бернштейниада» прим. автора], предложили в принципе вполне правильные вещи» [2, с. 134]; «и нечаевщина Ленина, и его «казарменный коммунизм», и милитаристский шовинизм Шейдемана не имеют ничего общего с марксизмом» [2, с. 135]. Но при этом не оспариваются два момента: пролетариат – ведущий революционный субъект, и социализм – цель и направление борьбы прогрессивных сил человечества. По мнению Л. Краснопевцева, главной задачей рабочего движения является избавление от большевизма и социал-демократии, которые составляют две стороны одной медали, а вместо них «нужны новые революционные партии рабочего класса, соединяющие положительные стороны II и III Интернационалов, но в целом делающие громадный шаг вперёд»¹. И именно тогда начнётся подлинное движение к социализму.

В свою очередь, «реферат» должен был дать варианты решения существующих проблем, подкреплённые историческими примерами. Единственным приемлемым способом изменить сложившуюся политическую систему Л. Краснопевцев считал «революцию сверху» – радикальные реформы, которые бы проводила верховная власть под давлени-

¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 79867а. Л. 319.

ем рабочего движения / народных масс. Для подтверждения этого тезиса использовались примеры из XIX в. и современности. Главным историческим примером были реформы Александра II. Все преобразования, произошедшие в 1860-1870-е гг., показываются как позитивный итог совместной деятельности императора и «нового дворянства». При этом ведущая и направляющая роль сохранялась за монархом. Слабые же темпы реформ и неоднозначные результаты были связаны с сопротивлением наиболее «консервативных и реакционных групп» и «тупой покорностью господам» русского народа. И в качестве подтверждения и ещё одного позитивного примера в тексте «реферата» приводятся успехи правительства Александра II по проведению крестьянской реформы в Польше. Именно там было удачное сочетание прогрессивного верховного правителя, «решительно ликвидирующего феодализм сверху», и «массовых сил», которые «сами пытались это сделать, но запутались в борьбе с врагом» [3, с. 64].

Пример из современности содержался уже в послесловии «реферата», которое было дописано незадолго до ареста. Также этот пример разъяснялся в письме, которое группа Краснопевцева-Ренделя летом 1960 г. послало высшему советскому руководству. В послесловии говорилось о двух вариантах развития. Первый – «венгерский разговор» – подразумевал под собой вооружённое восстание и свержение всей существующей политической системы. Это был не лучший вариант, потому что мог привести к иностранному вмешательству и реставрации капитализма. Второй – «польский путь» – «путь преобразований сверху, имевший место в результате Октябрьского пленума ЦК ПОРП», который «признавался в послесловии наиболее желательным». Далее утверждалось, что ««венгерский разговор» станет неизбежным, если не пройдёт «польский путь»»¹.

Идеологическую нацеленность руководства Союза патриотов на реформы и революцию сверху можно подтвердить примером из листовки. В тексте был призыв использовать

¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 79866. Л. 18.

«все методы борьбы: митинг, письма в ЦК, забастовки» [4, с. 47] и потребовать выступления высшего партийно-государственного руководства с отчётом. Такая позиция была, с одной стороны, реалистичной, а с другой – не было и намёка на немедленное восстание.

Кроме Л. Краснопевцева, на роль идеолога претендовали Л. Рендель и В. Меньшиков. Первый из них в августе 1957 г. закончил написание своего варианта «программы» в виде статьи – «Возникновение и развитие ленинизма». В этой работе, в частности, говорится о развале сталинской системы и об отходе рабочего класса и средних слоёв от коммунистических партий. Показательными были и исторические параллели, которые должны были объяснить сложившуюся на тот момент ситуацию. По мнению Л. Ренделя, «события в Венгрии – это 9 января мирового коммунистического движения», когда «войска рабочего государства стреляли в рабочий класс и расстреляли последние остатки веры в коммунизм»². Но за провалом первой революции следует ожидать нового «Октября».

Третий вариант «программы», который готовил В. Меньшиков, так и не был подготовлен до конца. Аресты не позволили превратить в законченную работу рукопись под названием «Современное экономическое и политическое положение». Но, судя по всему, она была тоже очень критической по отношению к существовавшим в СССР порядкам. Хотя и рассчитывалась на тех, «кому близки и дороги интересы народа и светлые идеалы социализма»³.

Общее представление о развитии взглядов членов группы Краснопевцева-Ренделя так же даёт анализ второстепенных текстов. По своей сути они были направлены на вскрытие связи между существующими проблемами в обществе и правящей партийно-государственной номенклатурой. Например, статья М. Чешкова «О стиле и стилягах» пытается показать всю фальшивость политики по борьбе с молодёжной субкультурой стиляг. Автор говорит о генеалогической связи

² ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 79867. Л. 82.

³ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 79867а. Л. 314.

между «бюрократами» (отцы) и «стилягами» (дети): «раздутые оклады и пропорционально раздутое самомнение – всё это пагубно отразилось на детях»¹. Более широкие вопросы ставил М. Семенов в работе «Об ошибках и болезнях, не вскрытых XX съездом КПСС». По его мнению, «существующие в СССР экономические отношения тормозят рост нашей экономики, в связи с чем нужно что-то предпринять и изменить»².

Подводя итог анализа программных документов и статей членов Союза патриотов, можно согласиться с одним из «молодых историков» В. Меньшиковым, что все активис-

ты группы «с разными вариациями, были тогда приверженцами социализма» [2, с. 123].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Герасимова О.Г. Общественно-политическая жизнь студентов МГУ в 1950-е – середине 1960-х гг.: дис... канд. истор. наук. – М., 2008. – 334 с.
2. «Дело» молодых историков (1957–1958 гг.) // Вопросы истории. – 1994. – № 4. – С. 106-135.
3. Краснопевцев Л. Основные моменты развития русского революционного движения в 1861–1905 годах. Фрагмент рукописи 1957 г. // Карта. – 1997. – № 17-18. – С. 57-64.
4. Листовка «Союза Патриотов» // Карта. – 1997. – № 17-18. – С. 47.

¹ ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 79867а. Л. 320.

² ГАРФ. Ф. 8131. Оп. 31. Д. 79867а. Л. 324.